К 100 ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

ЛЕРМОНТОВ И ЕГО КАВКАЗСКИЕ ПОЭМЫ

На Кавказе происходили важнейшие события в жизни Лермонтова. Знакомство с бытом и нравами горцев, участие в боях и походах, общение с декабристами, дружба с Одоевским, знакомство с грузинской интеллигенцией и, наконец, трагическая смерть—все эти события в сущности составляют основную часть биографии поэта. И все они связаны с Кавказом.

Этот «суровый край свободы» еще в детские годы поразили воображение Лермонтова и навсегда остался для него неисчерпаемым источником вдохновения.

В образах сильных и смелых горцев, в величавых картинах природы, в изображении народной борьбы за свободу и независимость Лермонтов нашел темы и краски, отвечающие его мятежным исканиям.

Никто из русских писателей не посвятил Кавказу столько прекрасных произведений, сколько дал их Лермонтов. Но многие из современников не понимали кавказской поэзии Лермонтова, находили в ней следы подражания русским и иностранным поэтам. Так, например, сюжет лучшей поэмы—«Измаил-бей» был, по мнению Спасовича и польского критика Зязьковского, взят Лермонтовым из поэмы Мицкевича «Конрад Валленрод».

Ряд исследователей, в том числе автор известной работы о Лермонтове Дюшен, находил в кавказских поэмах следы байроновских поэм: «Гяур», «Манфред» и «Паризиана».

Основываясь на архивном материале и

материале по изучению истории Кавказа и кавказских войн, известный литературовед Андреев-Кривич в своей работе «Лермонтов и Кавказ» не только опровергает установившуюся точку зрения на происхождение кавказских поэм, но и делает ценное открытие в области лермонтоведения.

В поэме «Измаил-бей» Лермонтов правдиво воспроизводит подробности быта горцев; поэт использует горские легенды и народные предания, описывает походы на Чечню генерала Ермолова—одного из виднейших «покорителей Кавказа». В соответствии с историческими данными излагает эпизоды отдельных сражений. Эта «романтическая» поэма буквально насыщена реальным кавказским материалом.

Измаил-бей (главный герой поэмы) — реально существовавшая личность, трагическая судьба которой довольно точно воспроизведена Лермонтовым в одноименной поэме. В 80-х годах XVIII века юный кабардинский князь Измаил-бей был взят командующим на Кавказе Потемкиным в качестве заложника и отправлен в Россию.

В России он получил образование и служил в русской армии. В 1792 г. Измаил-бей вернулся в Кабарду и организовал восстание, которое было подавлено в 1794—95 гг.

Измаил-бей вместе со своим братом Адиль-Гиреем Атаджиклиным и другими был сослан в Екатеринослав. Но и вдали от

родины он тревожился за судьбу своего народа. В 1804 г. он подал Александру I записку, в которой обращал внимание царя на тяжелое положение горцев из-за притеснений царскими войсками доказывая, что «успокоить сыюю... горских жителей никогда возможности не будет».

Александр I отпустил его на родину, решив использовать для сношения с жителями, но кавказское командование с явной враждебностью относилось к предложениям Измаил-бея.

Таким образом по официальным документам и свидетельству современников облик Измаил-бея очень близок к романтическому образу, созданному Лермонтовым.

Многие детали из биографии Измаил-бея Лермонтов без всяких изменений перенес в свою поэму.

...Ты знаешь, верно, что служил
В российском войске Измаил;
Но, образованный мек нами
Родными бредил он полями.

Измаил-бей был европейски образованным человеком, хорошо владел русским и французским языками. Даже и сюжетные положения поэмы (русское воспитание Измаила, мужественное поведение Зары—девушки, переодетой воином, вражда двух братьев, столкновение Измаила с русским офицером) не выдуманы автором в поисках эффектных сцен и драматических ситуаций, напротив, они отражают многочисленные факты кавказской истории, которые были известны Лермонтову и из рассказов старых кавказцев и из собственных, правда еще детских, наблюдений и из литературных источников.

Раскрытые факты Андреевым-Кривичем дают новое толкование некоторых мест

поэмы. Заключительные строки поэмы, в которых говорится, что черкесы, расстреляв чекмень дубитого Измаила, нашли на его груди «белый крест на ленте полосатой», до сих пор считали подтверждением того, что Измаил-бей тайно от своих соотечичей перешел в православие.

Подлинный же смысл этих строк поэмы стал теперь ясен. Измаил-бей Атаджикли за отличие в войне против шведов был награжден орденом Георгия IV степени, а этот орден имел форму белого креста и прикреплялся к полосатой ленте.

Измаил-бей—изменник, он продал свою родину, он изменил своему народу. Он служил русским, он с такой же храбростью защищал их от шведов, с какой и боролся с ними. Измаил-бей хотел искупить свою измену, храбро сражаясь с русскими, но измена ничем не искупается, хотя Измаил-бей не по своей воле воевал со шведами. Это только еще более делает трагической смерть Измаила, что, собственноручно говоря, и хотел выразить Лермонтов.

В поэме Измаил-бей погибает от руки брата Рослаббека. Выяснено, что Рослаббек действительно принадлежал к роду Атаджиклиных и что фамилия его, Мисостов, была дана ему, как это часто практиковалось у кабардинцев, по имени отца, которого звали Мисостом. Таким образом Лермонтов старался придерживаться исторических фактов. Он даже не нашел нужным изменить имена главных героев, действующих лиц своей поэмы.

Близкая по идее поэме «Измаил-бей» и поэма «Изменник», в которой говорится, что изменника, труса, покинувшего поле сражения, презирает даже мать не признавая своим сыном:

— Молчи, молчи, гяур лукавый,
Ты умереть не мог со славой,
Ты удались, живи один.
Твоим стыдом, беглец свободы,
Не омрачу я старые годы,
Ты раб и трус—и мне не сын!..

Так говорит мать своему сыну-изменнику. И эта поэма не выдумана Лермонтовым, а взята из горских легенд, она даже и называется «Горская легенда».

Подлинно народные сказания положены в основу и других кавказских поэм Лермонтова. Так, для написания поэмы «Мицери» Лермонтов использовал рассказы одного офицера, сопровождавшего Лермонтова по интересным местам Грузии.

Образ Бей-Булата из поэмы «Хаджи-абрек» был также не вымышлен. Бей-Булат Таймазов — известный чеченский наездник и военный руководитель—пользовался громадным влиянием на чеченские народные массы. С ним считались крупнейшие русские военные деятели, выражая ему свое почтение, пытались склонить на свою сторону». Пушкин, лично встречавший Бей-Булата, говорит о нем в «Путешествии в Арзрум»: «Славный Бей-Булат, гроза Кавказа, приезжал в Арзрум с двумя старшими черкесских селений...»

И другие кавказские поэмы Лермонтова: «Аул Бастунджи», «Валерик» и др. были написаны Лермонтовым по материалам подлинных кабардинских сказаний.

Реализм и правдивость мыслей Лермонтова поражали сосланных на Кавказ декабристов. Один из них (Назимов) пишет, что Лермонтов удивлял их, являясь «подчас каким-то реалистом, прикрепленным к земле, без полета, тогда как в поэзии

он реал высоко на могучих своих крыльях. Над некоторыми распоряжениями правительства, коим мы от души сочувствовали и о коих мы мечтали в нашей несчастной молодости, он глумился».

Декабристы недостаточно знали Лермонтова, как поэта, выдвигая на первый план романтические его мотивы, которые, пожалуй, как раз менее всего известны декабристам, поскольку к этому времени еще не было напечатано ни одного романтического произведения за исключением «Хаджи-абрек», да и эту поэму они вряд ли могли знать.

Лермонтов в своих политических стремлениях шел гораздо дальше того уровня, на котором остановились декабристы.

Но, несмотря на то, что Лермонтов посвятил Кавказу столько прекрасных произведений, его нельзя считать кавказским поэтом.

Гениальность Лермонтова заключается в том, что, будучи русским поэтом, человеком русской культуры, он глубоко постиг природу и жизнь Кавказа, проник в психологию его людей, создал их правдивые образы, в свою очередь взял с Кавказа «полную дань» для своей музыки. И, как говорит Белинский, «Кавказ взял полную дань с музыки нашего поэта... Кавказ делается его поэтической родиной, пламенно любимой им; на недоступных вершинах Кавказа, венчанных вечными снегами, находит он свой Парнас; в его свирепом Тереке, в его горных потоках, в его целебных источниках находит он свой Бастанский ключ, свою Ипокрену...»

А. ЛЕОНТЬЕВ — член литературного кружка клуба завода имени Ленина.